

Глава 202: Юаньская армия и верблюжья кавалерия

Тук, тук, тук...

По изношенной ухабистой дороге к городу Сяньян ехал обоз из дюжины повозок.

По обеим сторонам дороги, где бушевала песчаная буря, шли многочисленные беженцы с котомками на спинах.

Время от времени среди травы можно было увидеть непогребённые тела или простые могилы из жёлтой земли.

Были там и грязные, истощённые дети, беспомощно сидевшие на земле, а их родители умоляли кого-нибудь усыновить их.

— Молодой господин, давайте остановим повозки и отдадим им немного еды. Мы привезли много продовольствия!

Когда они проезжали мимо того, что казалось поселением беженцев, Не Сяоцянь сочувственно обратилась к Цзи Е, сидевшему в передней части повозки.

— Мы не можем ничего им дать!

Однако Цзи Е покачал головой. Глядя на голодных людей вокруг, он, казалось, был убит горем, но решительно отклонил её просьбу!

— Это...

Не Сяоцянь открыла рот, желая что-то сказать.

Однако, как служанка, она всегда слушала всё, что говорил Цзи Е.

Она могла только спрятаться в своей повозке. Ей было невыносимо смотреть на беженцев.

Но вскоре она поняла, почему Цзи Е был таким «бессердечным».

— Стой!

В этот момент повозка, в которой ехали Маленькая Дева-Дракон и Чжоу Чжижо, остановилась в конце обоза.

Затем Чжоу Чжижо, одетая в зелёные одежды, достала немного еды и воды из своей повозки.

Она дала еду и воду девушке, которая была бледна и одета в тонкую одежду, несмотря на морозную погоду. Девушка даже упала в обморок, когда кланялась повозкам из-за нехватки еды!

— Моя госпожа, дайте мне немного еды, пожалуйста! Я три дня ничего не ела! Пожалуйста!

— Моя госпожа, пожалуйста, выкупите мою дочь и позвольте ей работать вашей служанкой! Она может делать всё, что угодно, если только вы дадите ей немного каши! Пожалуйста!

Когда-то это место было местом встречи беженцев.

Звери из поместья зверей разогнали их. Теперь, когда они увидели, что повозки остановились и кто-то раздаёт еду, они прибились к обозу и окружили повозки Маленькой Девы-Дракона и Чжоу Чжижо. Они даже добрались до повозок других игроков-женщин.

Ещё более невероятно, что некоторые беженцы-мужчины отнимали у маленькой девочки её еду.

Тогда Чжоу Чжижо в гневе ударила их по земле.

Даже несмотря на это, куча тощих беженцев заполняла повозки, делая невозможным дальнейшее продвижение обоза.

— Видишь, вот почему я не позволил тебе этого делать!

Цзи Е покачал головой.

На самом деле он был довольно спокоен.

Отчасти это было потому, что он видел множество подобных сцен по телевизору на Земле, а отчасти потому, что это было всего лишь Поле битвы Провидения, и было легче воспринимать то, что не было реальным.

У него было несколько способов справиться с такой ситуацией.

Например, он мог оказать давление на беженцев, высвободив Драконию ауру, чтобы они все в страхе пали на землю.

Или он мог создать страшные иллюзии с помощью жемчужины дракона-миража, чтобы беженцы сбежали в страхе.

— Хм?

Однако прежде чем применить какой-либо из этих методов, Цзи Е что-то почувствовал и посмотрел на дорогу впереди.

Тук, тук, тук...

На дороге впереди поднималась пыль. Затем стало видно, как какие-то существа, похожие на верблюдов, но более крупные и с четырьмя горбами на спине, медленно едут к нему с воинами, которые немного отличались от воинов из Сун на вершине.

— Господин, это юаньская верблюжья кавалерия! Мы должны отступить!

Вскрикнул в обозе мужчина средних лет. Он был проводником, нанятым поместьем зверей. Он был из города Сяньян и хорошо знал людей из Юаня.

Обоз был ещё более чем в двухстах километрах от города Сяньян, но они уже встретили солдат Юаня!

Из-за слабости династии Сун им пришлось сосредоточить свои войска в важных крепостях, таких как город Сяньян. С другой стороны, Юань смог направить войска за припасами для сражения, пока они осаждали города.

Специальные верблюды были транспортными средствами для перевозки продовольствия для Юаня. Поскольку они были крупными и обладали большой грузоподъемностью, каждый из них мог перевозить достаточно продовольствия, чтобы накормить две-три семьи в течение целого года.

В данный момент среди солдат Юаня было сто верблюдов, что означало, что продовольствие, от которого зависели сотни семей Сун, было разграблено.

Кроме того, они могли быть только частью сборщиков продовольствия Юаня. Неудивительно, что на дороге было так много беженцев!

— Ах! Войска Юань!

— Бегите! Войска Юань снова здесь!

Заметив сборщиков продовольствия из Юаня, беженцы, которые собрались вокруг женщин в отряде, пришли в смятение, хотя Цзи Е ничего не делал.

Старики, слабые, больные и инвалиды побежали в противоположном направлении от захватчиков из Юаня или просто в лес рядом с дорогой.

Хотя император Юаня запретил своим солдатам убивать мирных жителей, неспособных к сопротивлению, это было всего лишь пустая болтовня, чтобы убедить людей Сун прекратить сопротивление, и нижние чины никогда не следовали этому правилу.

Было видно, что оружие, которое многие солдаты Юаня везли на спинах верблюдов, было все еще запятнано кровью.

С другой стороны, благодаря слуху, усиленному «Истинным Провидцем», он отчетливо услышал детский плач из отряда верблюдов!

В самом начале кавалерии верблюдов на длинное копьё был насажен ребенок, который висел впереди верблюда.

Судя по сцене, солдаты Юаня, похоже, использовали ребенка Сун как приманку, чтобы заставить верблюда бежать быстрее, как можно использовать морковку, чтобы привлечь осла!

— Прекратите!

Цзи Йе был не единственным, кто это заметил.

Раздался яростный голос, и человек выпрыгнул из повозки позади Цзи Йе. Его серая одежда

развевалась на ветру, и он бросился на солдата Юаня, который поднял ребенка на копье, как орел, разворачивающий свои крылья.

В повозке позади Цзи Йе находились Ян Го и Ши Третий. Поскольку Ши Третий не обладал особыми навыками быстроты, вперед вырвался Ян Го.

Более десяти лет назад, когда проходила Вечеринка героев, Ян Го сталкивался с подобными вещами в этих местах.

Хотя на этом Боевом поле Провидения монголов сменили люди Юаня, его память не изменилась. Мечник Кондор, конечно, не мог сдержаться!

Бам!

Солдат Юаня, который был впереди отряда, был растоптан Ян Го, прежде чем он успел понять, что происходит.

Этот удар был на удивление мощным благодаря ярости Ян Го. Мало того, что у солдата Юаня были вмяты ребра, даже верблюд под ним не выдержал и упал на землю с переломанными конечностями.

Ян Го схватил длинное копье солдата Юаня, положил два левых пальца на кончик копья и сломал его, приложив силу на пальцы.

После этого он бережно прижал ребенка к своей правой руке.

Вот именно. После всех этих дней у Ян Го наконец-то снова выросла правая рука. Хотя она все еще была не такой сильной, как левая, он все еще мог нормально ее использовать.

Ребенок был девочкой, наверное, одного или двух лет. Из-за недоедания ее голова была немного большой. Она все еще была жива, потому что копьем не были пронзены никакие ее жизненно важные органы.

— Ах! Ах...

Махая короткими руками и ногами, ребенок открыла рот и заплакала по своим родителям. Но из-за ее борьбы рана разошлась, и кровь, которая вытекала из ее живота и рта, еще больше заглушила ее плач.

— Кто это?

— Он уроженец Сун!

— Убить его!

Действия Яна Гуо, а также его атака, обрушившая верблюда, способного выдержать вес в несколько тысяч килограммов, заставили солдат Юань, которые видели эту сцену, изменить выражение лиц.

Однако, вместо того чтобы испуганно убегать, все они яростно закричали, пришпорили верблюдов, на которых ехали, размахивали длинными копьями и без колебаний пронзили Ян Гуо.

<http://tl.rulate.ru/book/49601/3960118>